

РАЗДЕЛ 3. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЕКЦИИ

*Макушаква Т. А., Екатеринбург
(науч. рук. – Соболева Л. С.)*

Царевна Софья и её деяния в интерпретации князя Куракина

Makshakova T. A.

**Tsarevna Sofya and her deeds in the interpretation of The Prince
Kurakin**

Проблема участия женщин во властных структурах и оценка этого участия актуальна и на сегодняшний день. На основе анализа рукописи Куракина какой? мы можем предположить, как современное царевне Софье дворянство реагировало на решительные действия женщины-правителя. Метод, вывод

***Ключевые слова:** Софья Алексеевна, история, Куракин, Петр I, стрелецкий бунт*

The problem of women's participation in power structures and evaluation of this participation is relevant today. Based on the analysis of Kurakin's manuscript, we can assume how the modern Princess Sophia nobility reacted to the decisive actions of the woman ruler.

***Keywords:** Sophia, history, Kurakin, Peter I, Strelets rebellion*

Поступки Софьи Алексеевны ещё до регентства не могли остаться незамеченными её современниками. Так, сподвижник Петра I, Б.И. Куракин в своём труде «Гистория о Петре I и ближних к нему людях. 1682—1695 гг.» выразил своё отношение не только к событиям, связанным со стрелецкими бунтами, но и к их зачинщикам – Софье Алексеевне, князю Голицыну, Федору Шакловитому и другим. Как отмечает Н. Павленко, «Князь Борис Иванович Куракин с огромной долей сарказма отзываясь о большинстве своих современников, находившихся у подножия трона в первые годы царствования малолетнего Петра, но дает высокую оценку государственному уму царевны Софьи и ее правлению»[Павленко 1990: 20]. Данную оценку подтверждает анализ текста «Гистории...» князя за 1682—1695 гг. То есть статья – просто подтверждение тезиса Павленко, при этом не детализированного? Если нет – сказать по-другому.

Начиная повествование о правлении царевны Софьи с субъективной оценки, князь настраивает читателя на личное восприятие истории современника данных событий: «Правление царевны Софии Алексеевны началось со всякою прилежностью и правосудием всем и ко удовольствию народному, так что никогда такого мудраго правления в Российском государстве не было» [Куракин 1987: 364]. выглядит не как «субъективное», а как восхваляющее правителя Сравнивая Софью с предыдущими правителями, Куракин выделяет её на общем полотне истории, оставаясь безусловным сторонником Петра. Также итоги регентства даны несколько абстрактно, но с явной положительной оценкой. Например, описывая благополучие России, ставшее итогом семилетнего правления Софьи Алексеевны, автор прибегает к использованию слов со значением обобщения, не называя слои населения, поддержавшие преобразования царевны, или конкретные реформы, удачно повлиявшие на развитие общества: «государство пришло <...> в цвет великаго богатства», «умножилась коммерция»; «и торжествовала тогда довольность народная» [Куракин 1987: 365]. Таким образом, мы видим, что князь в своей рукописи встаёт на позицию не столько объективного историка, сколько наблюдателя событий.

Приступая к описанию деяний царевны, автор пишет о том, как она женила своего брата, Ивана V, ради укрепления «под его именем»: «и сию женитьбу в том виде учинила, чтоб видеть сыновей от брата своего и наследников к короне» [Куракин 1987: 368]. Событие, маркированное как заговор против Ивана V (Например, историк М. Семеновский так описывает женитьбу Ивана V на Прасковье Салтыковой: «Мысль об удалении Петра от престола, даже об убиении царственного юноши, рано стала туманить голову сестры; не раз сообщала она об этом своему фавориту, но князь Василий Васильевич благоразумно удерживал ее от преступления, а для упрочения на ее голове короны предложил женить Ивана Алексеевича» [Семеновский URL:https://www.e-reading.club/chapter.php/111904/2/Semenovskiii_-_Taiinaya_kancelyariya_pri_Petre_Velikom.html]), описано у Куракина

практически в бытовом ключе: сестра беспокоится о благополучии брата и своей семьи в целом. Автор подчеркивает не только дальновидность Софьи в борьбе за власть между кланами Милославских и Нарышкиных, но и правоту наследования. Он создаёт образ политика «великого ума», чье величие основывается на праве укрепить в обществе не только себя, но и свой род. Подобная позиция, по наблюдениям Трифанковой, сложилась у князя из-за «родового стереотипа мышления», традиционного для русского дворянства» [Трифанкова 2007:URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/diplomat-b-i-kurakin-portret-na-fone-erohi>]. Понятие нуждается в разъяснении

Однако нельзя сказать, что автор создаёт однозначный образ царевны. Описывая борьбу за власть, он рассказывает об открытой конфронтации между Петром и Софьей. В этом противостоянии каждая сторона стремилась достичь цели любыми средствами. Детализируя это суждение, автор без смягчения сообщает читателю о действиях Софьи: «царевна София Алексеевна, собрав той ночи полки Стрелецкие некоторые в Кремль <...> дабы оное шато зажечь и царя Петра Алексеевича и мать его убить, и весь двор побить, и себя деклеровать на царство»[Куракин 1987: 372]. Стоит заметить, что в данном фрагменте автор воздерживается от собственной оценки происходящего, например, в отличие от повествования о достижениях Софьи.

Ход к Казанской Богородице – пример публичного столкновения Петра и Софьи. В исторических трудах каких? он описывается с опорой либо на «Гисторию...», либо на записи А.А. Матвеева кто это?. Так, в книге Костомарова описание события 8 июля 1689 года изложены согласно видению Куракина. В «Гистории...» традиция хода описана так, что Софья Алексеевна должна присутствовать в церкви вместе с государями перед началом хода. По записям Матвеева, царевны там не должно быть. Историк 19 века перенимает видение автора «Гистории...» касательно не только отдельного эпизода, но и оценки её образа («Софья <...> отличалась от других замечательным умом и способностями»[КостомаровURL:

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kost/44.php). В итоге, образ, созданный Куракиным, находит поддержку в последующей эпохе. Мысль неясна

Таким образом, деяния Софьи Алексеевны интерпретируются Куракиным как разумные и отчасти вынужденные (Например, описание того, как царевна «понуждена была Щегловитова выдать» [Куракин 1987: 373]), а восприятие царевны в качестве монарха не отвергается автором. Вывод, как и окончание, неожиданный, логика второй части неясна.

Литература

Костомаров Н. История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kost/44.php (дата обращения: 17.01.2018).

Куракин Б. И. История о царе Петре Алексеевиче. 1682-1694//Россию поднял на дыбы: в 2 т. М.: Молодая гвардия, 1987. Т. 1: История Отечества в романах, повестях, документах. Века XVII-XVIII. С.357- 391.

Матвеев А. А. Записки [Электронный ресурс]. URL: http://romanovy.rhga.ru/ivanaleks/pama/detail.php?ELEMENT_ID=12762 (дата обращения: 21.02.2018).

Павленко Н. И. Петр Великий. Москва: Мысль, 1990.

Семеновский М. Тайная канцелярия при Петре Великом[Электронный ресурс]. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/111904/2/Semenovskiii_-_Tainaya_kancelyariya_pri_Petre_Velikom.html(дата обращения: 24.02.2018).

Трифанкова Ю. В. Дипломат Б.И. Куракин: портрет на фоне эпохи//Вестник ЧелГУ. 2007. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomat-b-i-kurakin-portret-na-fone-epohi> (Дата обращения: 5.02.2018).

*Хроликова В. А., Екатеринбург
(науч. рук. – Ермоленко С. И.)*

**«Новые узоры» «по старой канве»: «Бедные люди»
Ф. М. Достоевского в контексте жанровой традиции**

Khrolikova V. A.

**«New patterns» «on the old canvas»: «Poor People»
F. M. Dostoevsky in the context of the genre tradition**

Статья посвящена рассмотрению эпистолярного романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди» (1846) в контексте жанровой традиции. Краткий экскурс в историю формирования и развития эпистолярного романа в